

ПРОБА ПЕРА

ТУВИНСКАЯ СЕМЬЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

И. С. Тарбастаева¹

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты семейной жизни тувинцев такими, какими они существовали в традиционном обществе, и какие изменения они претерпели к настоящему времени.

Ключевые слова: Тува, тувинцы, культура, традиции, семья, дети, супруги, свадьба, разводы, современность.

TUVAN FAMILY: TRADITIONS AND MODERNITY

I. S. Tarbastaeva

Abstract: Article deals with the aspects of Tuvan family life as they were in traditional society and as they changed by modern times.

Keywords: Tuva, Tuvans, culture, tradition, family, children, couple, wedding, divorce, modernity.

В настоящее время популярным становится обсуждение глобального кризиса семьи, и даже ее отмирание как социального института. Несомненно, разрушительные процессы в сфере семейно-брачных отношениях коснулись и тувинской семьи. В целом же, институт семьи как высшей ценности в Республике

¹ Тарбастаева Инна Семеновна — студентка юридического факультета Новосибирского государственного университета, председатель юридического клуба молодежно-студенческого общества «Идегел» тувинского землячества г. Новосибирска.

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1740-tarbastaeva.html

Тыва сохранился. Это объясняет тем, что тувинское общество в начале нового тысячелетия продолжает оставаться самобытным и базируется на установках традиционной культуре, согласно которым человек без семьи обречен на вымирание. Тяжелый быт кочевников, вызванный выживанием в суровых природно-климатических условиях, был непосилен в одиночку. Семья для тувинцев играла роль не просто ячейки общества, а являлась единственной формой существования в этом мире.

Кроме того, семья в сознании тувинцев представляла собой объемное и сложное социальное понятие. Она должна была, во-первых, состоять из нескольких поколений, чтобы выполнять функцию по межпоколенной трансляции народных знаний, а во-вторых, включать в себя помимо членов восходящей линии, всех родственников по боковым линиям обоих супругов, что надежно защищало народ от кровосмешения. «Тувинец должен знать свою родословную вплоть до девятого колена отцов», — пишет исследователь тувинских обычаев М. Б. Кенин-Лопсан (Кенин-Лопсан, 2006: 52). Кроме того, такой широкий охват членов семьи помогал кочевникам выжить. В современном обществе эта тенденция сохранилась и нашла отражение в сильных родственных связях, которыми порой пользуются для извлечения личной выгоды. Такое положение порой блокирует естественную социальную мобильность в обществе, где отдается больше предпочтением родственным связям, чем профессиональной компетентности.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть важный, на мой взгляд, момент из традиционной семейной жизни тувинцев как пример для подражания молодому поколению. В старину у тувинцев не

было беспризорных детей. Не было в старину ни у одного отца, ни одной матери, которые бы оставляли своих детей (Кенин-Лопсан, 2006: 161). В современной же Туве почти в каждом районе есть детские дома, дома ребенка и интернаты.

Раньше если ребенок оставался без родителей, то родственники забирали его себе на воспитание потому, что беспризорный ребенок считался позором для всего рода. В настоящее время некоторые тувинцы, в основном представители города, молодежь — не ориентированы на взаимоотношения с родом и не идентифицируют себя как его представители.

Здесь можно говорить, во-первых, о постепенном угасании «рода» как традиционного знания, во-вторых, об утрате ценности его престижа и статуса. Здоровые родственные отношения сосуществуют впережку с потребительскими и иждивенческими, которые продиктованы личной выгодой от большого количества родственников, у которых в будущем можно попросить помощи. Причем отказать в такой ситуации человеку, главным аргументом, которого являются кровно-родственные связи, нельзя или сделать это бывает крайне сложно потому, что он давит на важную этнопсихологическую составляющую тувинского народа. Экономическая самостоятельность отдельной семьи породила стремление к личному благополучию и проявлению индивидуализма, что было немыслимо для традиционного общества кочевников, где богатство и честь рода являлись важнейшей ценностью. Такие нездоровые сильные родственные связи наглядное проявление адаптационного процесса, где нормы обычного пра-

ва уже потускнели, но еще не исчезли, трансформировавшись под новые условия жизни.

Вернемся к беспризорным детям как к исторически новому феномену тувинского общества. Думается, что беспризорные дети стали появляться с введением в республике системы интернатов в 1930-е годы. В конце 1940-х было уже 77 школ интернатского типа, в которых жили на государственном обеспечении около 7 тысяч учащихся (Ламажаа, 2008, 101).

Роль интернатов при живых родителях пока до конца не осмыслена наукой и тувинским обществом. Предполагаю, наряду с резким отрыванием от традиционного семейного уклада, искусственно введенные интернаты позже заполнились уже действительно брошенными детьми. Отдельные несчастные случаи, алкоголизм родителей, лишение их родительских прав и другие трагические ситуации как бы оправдывают существование учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей. Но надо помнить, что история тувинского народа это, прежде всего, тяжелая доля простолюдинов, аратов, которым выжить в подлинном смысле помогала любовь к детям.

Тувинцы с давних времен безмерно любили своих детей, а непрерывность рода считали священной (Кенин-Лопсан, 2006: 52). Как подчеркивал Каррутерс, «у них (*урянхайцев* – прим. автор) особенно сильно развито желание иметь детей» (Каррутерс, 2002: 157). М. Б. Кенин-Лопсан пишет, что по старинным тувинским обычаям человеку нельзя жить без детей. Если мужчина или женщина по каким-то причинам не могли иметь детей, то они просили их у многодетных семей. Такая распространенная

практика передачи детей помогала человеку обрести смысл жизни. Дети рано начинали помогать родителям по хозяйству, быстро включались в производственный процесс, легко осваивали народные знания и правила поведения. Они никогда не были лишними и не нужными. Желание иметь детей считалось высочайшей ценностью у тувинцев.

С этой точки зрения, наличие учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей — явный уход от традиций. С другой стороны, существование подобных заведений порождает новых беспризорных детей. Интернаты снимают с общества моральную ответственность за будущее здоровое поколение. В старину же у тувинского народа старшее поколение несло прямую ответственность за подрастающую молодежь, поэтому было неважным свой это ребенок или чужой. Позже в традиционный уклад семейной жизни вошел такой прогрессивный правовой институт как ограничение или лишение родительских прав, который по смыслу законодателя, был призван защищать детей. Принудительное вмешательство государства в сферу семейных отношений ступало рамки должного морального поведения в сознании тувинцев. Если государство само отбирает детей у родителей, то значит так надо. Разумеется, периодически находятся родственники и совершенно чужие, но равнодушные люди, которые забирают детей на воспитание. Однако сам их факт существования на территории республики — признак ослабления силы традиций.

Отношения между супругами представляют собой особый интерес. В старину у тувинцев не принято было разводиться, как

и не существовало запрета на развод. В сознании народа брак был священным. Заключали его молодожены не для того, чтобы найти свою любовь или создать личное счастье, как модно сейчас, а для того, чтобы дать своему роду достойное продолжение, воспитать детей в тувинских традициях, передавать им самое ценное, что есть у народа. Часто жених и невеста до свадьбы не знали друг друга, любовь к ним приходила во время совместного проживания. Зато это было надежное и проверенное временем чувство, которое служило основой стабильной семьи.

Современный подход к выбору спутника жизни постепенно вытесняет традиционный, когда родители будущих супругов еще в их раннем детстве договаривались о свадьбе. Согласно федеральной службе государственной статистике, за последние пять лет, в течение 2004 – 2008 гг., по Республике Тува на каждые двадцать браков приходится пять разводов. По российским меркам это низкий показатель, потому как по всей стране на эти же двадцать браков приходится двенадцать разводов, а по тувинским традиционным критериям – критичный.

Современная тувинская семья, а в особенности городская, переживает процесс внутренней трансформации, когда происходит изменение поведенческих ролей супругов и размывании границ обязанностей. Статус женщины внутри семьи, бывшим высоким и в традиционном обществе, постепенно повышается (Мышлявцев, 2001). Женщина становится не самостоятельной, как полагают многие, а более активной, чем мужчины.

Б. А. Мышлявцев объясняет это тем, что традиционные мужские занятия – охота, рыбалка – теряют свою экономическую

значимость. Кроме того, можно сказать, что тувинским мужчинам стало негде проявлять свою «мужественность». По традиции они должны были преодолеть девять трудностей охотника, животновода и земледельца. Первая трудность это умение преодолеть жгучий мороз, вторая умение лихо управлять лошадью без седла на скачках, третья девятиметровым арканом ловить лошадей, четвертая трудность заключается в умении преодолеть девять опасностей. Это значит, что он должен уметь узнавать лошадей по их следам, различать волчьи следы, различать человеческий след от медвежьего, различать ручных оленей от диких и т. д. Если мужчина их не преодолет, то его мечты не сбудутся, он уронит свою честь и достоинство (Кенин-Лопсан, 2006: 87).

Даже из этого неполного списка «девяти трудностей» видно насколько неопределенным стал статус мужчины в современном тувинском обществе. Комфортные условия городского проживания не предоставляют мужчинам возможности испытать свою мужественность, преодолевая тяжелые физические нагрузки, как это делали их предки в традиционном обществе. Народные знания кочевников, необходимые для выживания и передаваемые из поколения в поколение, в наши дни оказались ненужным и невостребованными. Взамен им появились новые специальности — учителя, медицинские работники, — которые успешно осваиваются женщинами.

Это делает статус женщины в семье более определенным. С одной стороны, она все еще хранительница домашнего очага, с другой конкурент мужчинам в достижение высокого статуса. В настоящее время нередко можно встретить тувинскую город-

скую семью, где за финансовую стабильность отвечает жена, а муж находится в роли домохозяйки, воспитывает детей и следит за домом. Такое распределение обязанностей в традиционном обществе не могло быть. В целом же «новая роль» женщины в тувинской семье соответствует общемировой тенденции экономической эмансипации женщин.

Модернизация изменила социальную структуру тувинского общества. Семья в наши дни является одновременно отражением общественной, культурной трансформации и в тоже время помощником в адаптации к новым условиям жизни. Стремление молодых выйти замуж или жениться, иметь детей, по-прежнему, остается жизненно важным. Духовные культурные ценности пока еще могут противостоять влиянию потребительского общества.

Глубокое уважение и восхищение, желание равняться на них вызывают многие семейные пары преклонных лет в Туве, которые вместе прожили всю жизнь. Поженившись в ранней молодости, они за долгие годы прошли и радость, и отчаянье, и горе. Растили детей, воспитывали внуков, а теперь уже и нянчиться с правнуками. Сегодня они кажутся нам беспомощными, кроткими, но в их глазах и порой молчаливом взгляде на уровне подсознания считывается поразительной глубины мудрость. Они отстали от технической стороны жизни, и поэтому кажутся нам несовременными и малознающими. Но эти старики с обвисшей кожей покрытой морщинками сохранили то, что не поддается определению современности, что-то вечное и абсолютное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Кенин-Лопсан, М. Б. (2006) Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное издательство.

Ламажаа, Ч. К. (2008) Тува между прошлым и будущим. М. : Восход-А.

Мышлявцев, Б. А. (2001) Тувинская женщина в традиционном и современном обществе. Рукопись автора.

Каррутерс, Д. (2002) Неведомая Монголия // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX — начало XX века). Кызыл : Тувинское книжное издательство.